

Список використаних джерел та літератури:

1. Ашихмин, В.П., Степина, В.В. Создание научно-производственной базы института физики твердого тела, материаловедения и технологий [Текст]/ В.П. Ашихмин, В.В. Степина // Науково-виробничий журнал. Енергетика та електрифікація. – 2008. – №12. – с. 51 – 63.
2. Павленко, Ю.В., Ранюк, Ю.Н., Храмов, Ю.А. Дело УФТИ, 1935-1938 [Текст]/ Ю.В. Павленко, Ю.Н. Ранюк, Ю.А. Храмов; отв.ред Ахиезер А.И.; Нац. Науч. Центр «Харьков физико-техн. Ин-т»; Ин-т гуманитар. Исследов. – Киев. Феникс УАННП, 1998 – 324 с. ил.
3. Ранюк, Ю. Історія високовольтного корпусу УФТІ у 1932 – 1941 рр. (до 75-річчя від часу розщеплення атомного ядра) [Текст] / Ю. Ранюк// Світогляд № 3. – 2007. – С.62 – 72.
4. УФТИ в годы оккупации. Из сборника «Годы и война». Из стенограммы беседы проведенной в Украинском физико-техническом институте с И.П. Королевым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ngeorgij.livejournal.com/37017.html> – 01.12.2021 р. – Загл. с экрана.
5. Дом на Гуданова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ngeorgij.livejournal.com/37017.html> – 01.12.2021 р. – Загл. с экрана.

*Елизаров Сергей Александрович,
доктор исторических наук, профессор
ГГТУ им. П.О. Сухого (г. Гомель, Республика Беларусь)
<https://orcid.org/0000-0002-7015-3702>*

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ «РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА» В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР: ПРОЕКТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ (1965–1985 гг.)

В советских практиках и теоретических построениях управленческие пространственные характеристики (административно-

территориальное деление) традиционно напрямую зависели от характеристик организационных – системы органов власти и управления, структура и функции которых менялись в зависимости от корректировки политико-экономических властных приоритетов. До середины 1960-х гг. все крупные реорганизации этой системы обязательно сопровождались изменениями в административно-территориальном делении двух видов: укрупнение или разукрупнение административно-территориальных единиц. Однако с середины 1960-х гг. эта зависимость была нарушена: при стабильности административно-территориального деления центр тяжести в управленческих реорганизациях переносится на сами организационные структуры – союзные, республиканские и местные органы власти и управления.

Функции местных органов государственной власти и управления от сельских до областных Советов законодательно прописывались в соответствующих положениях, куда периодически вносились изменения, расширявшие (в разной степени) их права, возможности и сферы ответственности. С конца 1950-х гг. в практику входит предварительный сбор и анализ предложений от самих органов местной власти и управления по пересмотру их функций, организационных, административных и материально-финансовых ресурсов. Анализ этих предложений сегодня дает возможность отойти от простого (но ставшего традиционным не только для советской, но и постсоветской историографии) перечисления зафиксированных в правовых актах функций, прав и обязанностей местной вертикали власти и управления, а также от их оценки, определявшейся главным образом личными предпочтениями или позицией того или иного исследователя. Появляется возможность выявить положение и роль органов местной государственной власти в системе принятия и реализации управленческих решений в представлениях самих советских госуправленцев (от сельсоветовского до областного уровня) о путях, методах, формах и средствах повышения роли, значения и авторитета органов государственной власти и управления, выявить степень их готовности к восприятию перестроечной идеологии и практик второй половины 1980-х гг.

В БССР система сбора и анализа предложений местной номенклатуры по вопросам совершенствования деятельности органов государственной власти и управления на первом этапе предполагала концентрацию их на районном (городском) уровне райисполкомами (горисполкомами) при контроле со стороны райкомов (горкомов) КПБ. После этого отобранные на районном и городском уровнях предложения поступали в обкомы КПБ и облисполкомы. Здесь их также отбирали, сортировали и пересылали в республиканские инстанции – в ЦК КПБ, Президиум Верховного Совета БССР и Совет Министров БССР. Основная работа в республике по анализу и отбору предложений проводилась аппаратом белорусского правительства с привлечением работников Президиума Верховного совета БССР, которые готовили итоговые документы за подписями Председателей Президиума Верховного Совета БССР и Совета Министров БССР.

В частности, в данной статье автор представил только одну, но очень важная и во многом определяющая сущность и содержание механизма советской системы власти и управления сферу – планирование. Анализ выявленных автором в Национальном архиве Республики Беларусь (фонд Совета Министров БССР, документы за 1965–1985 гг.) материалов показывает, что в этом сегменте власти и управления на протяжении всего исследуемого периода чаще всего встречались предложения по расширению возможностей реального влияния местных Советов (от сельских до областных) на развитие региональной социальной инфраструктуры [1], [2]. Типичной для всех регионов СССР была ситуация, когда министерства и ведомства (союзные и республиканские) при строительстве и реконструкции своих объектов сознательно экономили средства на затратах жилищного и социально-бытового назначения, а также их мало интересовали вопросы расширения выпуска товаров народного потребления на подведомственных им предприятиях. Для минимизации негативных последствий такой ситуации вносились предложения по расширению возможностей Советам оказывать влияние на неподведомственные местным властям управленческие структуры и предприятия уже на уровне планирования. В частности, возложить на сельские, поселковые,

районные, городские и областные Советы *координацию* разработки планов социально-культурного строительства и благоустройства, осуществляемого на территории Советов *всеми (независимо от подчиненности)* предприятиями, учреждениями и организациями. Более широко и подробно были представлены новации в отношении областных Советов: им предлагалось предоставить право *утверждать* титульные списки на строительство школ, больниц, культурно-просветительских учреждений, жилья *без согласования* с министерствами и ведомствами (по существовавшему законодательству капиталовложения на строительство этих объектов выделялись непосредственно министерствам и ведомствам); *рассматривать* проекты планов предприятий вышестоящего подчинения по вопросам развития жилищного и коммунального хозяйства, объектов социально-культурного и бытового назначения и *давать свои заключения* и предложения; *давать свои заключения* о размещении на территории области предприятий республиканского или союзного подчинения, а также на их ликвидацию либо изменения профиля производства этих предприятий; *решать* с согласия предприятий, учреждений и организаций, расположенных на их территории, вопросы о совместном использовании средств, выделяемых на жилищное, коммунальное, дорожное и культурно-бытового строительство; осуществлять *контроль* по вопросам выполнения народнохозяйственного плана в сфере производства товаров народного потребления, укрепления государственной, плановой и трудовой дисциплины, создания необходимых условий труда и быта работникам, охраны и рационального использования природных ресурсов и окружающей среды предприятиями и организациями, *независимо от их ведомственной принадлежности*. Такие предложения в разной форме и разных конкретных формулировках поступали с мест на протяжении всего исследуемого периода.

Что же из этих предложений было реализовано? По закону Белорусской ССР «О сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся Белорусской ССР» (июнь 1968 г.) сельские и поселковые Советы вместо предлагаемой «координации планов» получили лишь

право «*участвовать* в рассмотрении перспективных и годовых планов колхозов, совхозов, предприятий местной промышленности», дополненное возможностью «вносить предложения по планам вышестоящих организаций и учреждений в части жилищного строительства, социально-культурного, бытового и торгового обслуживания населения, благоустройства сел и поселков» [3].

В свою очередь районные Советы и их исполкомы по Закону БССР «О районном Совете депутатов трудящихся Белорусской ССР» (июль 1971 г.) получили право *рассматривать* «проекты производственно-финансовых планов...в части, касающейся развития жилищного и коммунального хозяйства, строительства дорог, объектов социально-культурного и бытового назначения..., благоустройства, здравоохранения, народного образования...и других вопросов, связанных с обеспечением населения») и вносить по этим вопросам свои предложения в вышестоящие органы [4].

Областные Советы и их исполкомы Законом БССР 1980 г. «Об областном Совете народных депутатов Белорусской ССР» наделялись уже правом *координировать и контролировать* деятельность предприятий и организаций вышестоящего подчинения в сфере социально-культурного строительства и благоустройства, заслушивать по этим вопросам руководителей их руководителей, принимать по ним решения (без указания, насколько они обязательны для этих руководителей) и вносить свои предложения в вышестоящие органы. Облисполкомы самостоятельно разрабатывали и утверждали текущие и перспективные планы жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства, однако в отношении предприятий и организаций вышестоящего подчинения могли включать в них лишь утвержденные для последних министерствами и ведомствами планы без права их корректировки в соответствии с потребностями регионов [5].

Степень учета предложений местных Советов вышестоящими инстанциями в правовых актах не определялась – это отдавалось на усмотрение самих вышестоящих инстанций. Таким образом, фактически инициативы местного руководства по расширению их прав и возможностей в сфере планирования до 1985 г. либо реализовывались в

наиболее умеренных («*рассматривать*», «*вносить предложения*») вариантах, либо игнорировались, либо выхолащивались малозначимыми формулировками.

Таким образом, новации, содержащиеся в предложениях местных органов государственной власти и управления в сфере планирования, главным образом касались расширения прав местных Советов и их исполкомов в отношении с вышестоящими структурами власти в важнейших для них сферах ответственности (жилищно-коммунальное хозяйство, социально-культурное и бытовое обслуживание населения). Они представляли собой вариант постепенного (растянутого на неопределенное время) демонтажа советской централизованной системы управления и замена ее квазицентрализованной при отсутствии более-менее четкого представлений об этой новой системе и ее последствиях для советского общества. Наиболее масштабные новации в указанный период предлагались реализовать на уровне областных структур, но в таком случае со временем неизбежно встал бы вопрос об их распространении и на районные и городские, а затем и на сельские и поселковые органы власти и управления. Вопрос стоял о времени такой трансформации – в реальной исторической практике такого времени не оказалось.

Само наличие указанных предложений показывает, что наиболее активная и самостоятельная (в рамках возможного в системе советской вертикали власти) часть местной номенклатуры и понимала необходимость изменения существовавшей централизованной советской системы управления, и была готова к «умеренной перестройке», однако не была готова к ее радикальному разрушению. Эта часть номенклатуры, по мнению автора, и составила массовую номенклатурную основу поддержки «горбачевской перестройки» на первом ее этапе, пока та носила авторитарно-контролируемый характер.

Список использованных источников:

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 7. – Оп. 5. – Д. 1250. Л. 1–24, 38–47, 71–72; Д. 5226. – Л. 103–171.
2. Там же. Ф. 4п. – Оп. 62. – Д. 710. – Л. 97–103.

3. СЗ БССР. – 1968. – № 18. – Ст. 256.
4. СЗ БССР. – 1971. – № 21. – Ст. 293.
5. СЗ БССР. – 1980. – № 32. – Ст. 654.

*Бачинська Ольга Василівна,
аспірантка КНУБА
ORCID 0000-0002-5039-3100*

ВІДРОДЖЕННЯ РЕЛІГІЙНОГО ЖИТТЯ УКРАЇНИ В ПЕРІОД НЕЗАЛЕЖНОСТІ

Релігійне життя України почало відроджуватися після відокремлення від СРСР і набуття незалежності. Одночасно відбувалися важливі події в житті релігій в Україні: самовизначення відношення людей до віри і прагнення приєднання до тої чи іншої конфесії, залучення громадян до релігійних обрядів, утворення релігійних громад, передача в користування історичних сакральних будівель і початок зведення нових, формування законів, які забезпечували свободу віросповідання, функціонування громад, користування будівлями та ін. Весь цей процес почався по суті з пустого місця після великого періоду знищення релігії та її матеріальних проявів, не визнання її як частини суспільної культури та духовності. Саме тому цікава для вивчення законотворчість в царині релігії, яка встановлювала рамки релігійного життя та проходила етап боротьби з наслідками антирелігійної політики СРСР.

Об'єктом дослідження є закони, укази, накази, розпорядження та постанови президентів та органів влади України після набуття незалежності, спрямовані на розвиток і становлення релігійного життя. Предмет дослідження: формування релігійного життя в незалежній Україні відповідно до законодавства. Мета дослідження: виявити закономірності державної політики України в галузі релігії. Методика дослідження: аналіз законів, указів, наказів, розпоряджень, постанов президентів та органів влади України в хронологічному порядку та розгляд їх змісту.